

Игорь Леванов
Кандалакша -
место силы.
Территория
сказки

Игорь Леванов

**Кандалакша - место
силы. Территория сказки**

«Автор»

2026

Леванов И.

Кандалакша - место силы. Территория сказки / И. Леванов — «Автор», 2026

Книга «Кандалакша — место силы. Территория сказки» в жанре психологической фантастики. В этой книге Игорь Леванов раскрывает Кандалакшу не просто как точку на карте, а как живую территорию сказки — пространство, где миф и реальность сплетаются в единый узор. Опираясь на северные ритмы — на приливы и отливы, что дважды в день меняют облик берега, на танец света в небе и на холодную тишину камней, — автор показывает, как место становится силой: не за счёт удалённости или таинственности, а благодаря способности пробуждать в человеке особое зрение. То самое, что позволяет увидеть в пене волн рождение Афродиты, в прожилках камня — линии судьбы, а в городском шуме — эхо античных историй. В повествовании переплетаются образы Севера и античности: мраморная неподвижность статуи и мимолётность северного сияния, вечное и текучее, застывшее и рождающееся вновь. Автор предлагает не просто читать о чудесах, а учиться замечать их: через практики внимательности, через «промпты-заклинания».

© Леванов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Территория сказки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Игорь Леванов

Кандалакша - место силы. Территория сказки

Глава 1. Территория сказки

Вступление

Книга «Кандалакша — место силы. Территория сказки» в жанре психологической фантастики.

Есть места, где реальность будто приоткрывает завесу и позволяет увидеть за привычными очертаниями берегов и волн нечто большее — ритм мира, его дыхание, его тихий, но настойчивый разговор с человеком. Кандалакша — одно из таких мест. Она стоит на границе: между сушей и Белым морем, между южным теплом и северной стужей, между наукой и тайной, между обыденным и сказочным. И именно на этом пороге рождается особое чувство — ощущение, что ты стоишь там, где чудеса не отменяют законы природы, а становятся их самой выразительной речью.

Белое море здесь — не просто водная гладь, а великий очиститель. Его холод и простор не терпят суеты. Он словно смывает с сознания наслоения чужих мнений, жёстких схем, привычных «так принято» и «так правильно». Остаётся тишина, в которой слышно собственное сердце и далёкий голос ветра. В этой тишине даже самый рациональный человек вдруг замечает, как небо начинает говорить с ним узорами северного сияния, а камни на берегу будто хранят память о чьих-то давних молитвах и надеждах.

Северное сияние над Кандалакшей — это танец невидимого. Солнечный ветер, родившийся у далёкого Солнца, преодолевает миллионы километров, чтобы здесь, у северных берегов, встретиться с магнитным полем Земли и вспыхнуть зелёными, фиолетовыми, изумрудными волнами. Для науки это — физические процессы. Для сердца — послание. В нём нет слов, но есть интонация: «Ты здесь. Ты видишь. Ты не один». В северных легендах сияние считали знаком духов, вестником иных миров, приглашением быть внимательнее к знакам. И в этом нет противоречия: чудо — это не нарушение законов, а момент, когда ты вдруг видишь, как они работают, и чувствуешь их красоту.

А среди холодных камней и ветров Кандалакши легко представить мраморную колонну — след древней памяти, осколок мира, где статуи были не просто искусством, а вратами к божественному. Античный мрамор учил: величие — в простоте, а сила — в тишине. Он не кричал красками, он ждал, пока зритель замедлится и начнёт замечать нюансы. Так и Кандалакша не навязывает откровений. Она предлагает остановиться, снять лишнюю броню объяснений и просто постоять у воды, глядя, как небо рисует свои узоры.

Современный мир мчится вперёд, пряча механизмы своей работы за экранами и алгоритмами. Мы всё чаще действуем, не видя последствий, и управляем вещами на расстоянии, доверяя интерфейсу больше, чем собственным глазам. Но именно поэтому тяга к «местам силы» становится всё сильнее: нам нужно место, где можно снова почувствовать землю под ногами, холод ветра на коже, тяжесть камня в ладони — и понять, что реальность плотнее и глубже, чем пиксели на экране. Кандалакша даёт эту плотность. Здесь солнечный ветер и северное сияние становятся не абстракциями, а собеседниками. Здесь мраморная тишина и морской шум складываются в одну древнюю фразу: «Смотри. Доверься. Не объясняй».

Эта книга — приглашение пройти по территории сказки, которая существует на реальной карте. Это не сборник мифов и не научный трактат, а попытка собрать мозаику: соединить

легенды и физику, древние образы и современные переживания, тишину берега и гул ветра так, чтобы читатель смог услышать собственный отклик на северную землю. Здесь будут истории о том, как море стирает лишнее, как сияние становится языком неба, как камень хранит память, и как вера в чудо — самая живая и настоящая часть самого чуда.

Кандалакша ждёт тех, кто готов не искать доказательства, а позволить себе увидеть. Тех, кто понимает, что сказка — это не про побег от реальности, а про умение замечать её скрытые узоры. Если ты чувствуешь, что тебе нужен такой порог, где можно перевести дух и снова научиться удивляться, — добро пожаловать на территорию сказки.

В Москве напротив Московского кремля на входе в Музей Шилова мраморная статуя Афродиты (в римской традиции — Венеры), на которой есть подпись скульптора Менофанта. Богиня изображена полностью обнажённой. Поза относится к типу «Афродита стыдливая» (Venus Pudica). Афродита стоит на левой ноге, правая слегка согнута и опирается лишь на пальцы. Корпус чуть наклонён вперёд, голова немного отклонена вправо. Кстати, смотрит в сторону Московского кремля, который через дорогу. Подобная копия статуи в Государственном музее изобразительного искусства имени Пушки, музей находится не далеко. Музей Пушкина западно-европейского искусства, ничего российского, до революции назывался Музей имени Александра Третьего. Переименовали, стал Александра Пушкина. В музее статую нельзя оживлять и даже трогать.

В античности статуи делали из бронзы, но бронза была дорогая, мраморные копии стоили дешевле, но мраморная статуя не может стоять на ногах, поэтому делали подпорку. На единственной видимой грани этого ящичка Менофант оставил надпись в переводе это значит: «Менофант сделал [статую] по [образцу] Афродиты, которая находилась в Троаде». Это важная деталь: Менофант не создал оригинал с нуля, а сделал копию с другой, более ранней статуи Афродиты, которая стояла в регионе Троада.

Этот тип статуи восходит к знаменитой «Афродите Книдской» работы Праксителя 4 век до нашей эры. Именно Пракситель первым в масштабной античной скульптуре изобразил женское божество обнажённым, и его работа стала каноном, породив множество римских копий. Статуя Менофанта — одна из таких реплик, но ценна тем, что на ней сохранилась подпись копировщика с указанием прототипа.

Игорь Леванов

Мудрец, равный северному сиянию

Встреча с королевой северного сияния

Игорь сидел у окна своего номера в гостинице Беломорье в Кандалакше, смотрел в окно на Белое море вдаль и игру зелёного северного сияния в небе, на подоконнике стоял ноутбук и демонстрировал видео «Психооптимизм заменит психолога». Оптимизм в наше время перемен становится важным. Раздумывал над тем, как зависит наш внутренний мир. От того, что нам предлагает интернет и телевидение. Особенно, когда интернет подобен зеркалу, там двести его книг. Северное сияние и изображение на экране монитора играли бликами на его седой бороде и длинных седых волосах. Вдруг из северного сияния появился силуэт, и проник в номер гостиницы это была она королева северного сияния в перламутровом светящемся платье. Она спросила:

- Какой истины надо?

Игорь спросил:

- Насколько личностный мир человека зависит от информационного потока?

Королева северного сияния улыбнулась и ответила:

- Вопрос отличный — и очень живой. Я бы сказала так: зависимость есть, но она не абсолютная. Информационный поток действительно влияет на личностный мир, но то, насколько сильно, зависит от самого человека.

Как поток влияет

1. Формирует картину мира. Мы усваиваем идеи, ценности, модели поведения из того, что читаем, смотрим, слышим. Новости, блоги, социальные сети подсказывают, на что обращать внимание, какие проблемы считать важными.

2. Меняет мышление и привычки. Постоянный скроллинг, короткие форматы, обилие стимулов иногда способствуют «клиповому мышлению» — склонности воспринимать информацию фрагментарно, поверхностно. Это может сказываться на глубине анализа, способности долго концентрироваться на одной сложной задаче.

3. Влияет на эмоции и состояние. Тревожные новости, контент, который вызывает сильные эмоции, могут повышать уровень стресса, тревожности. А сравнение себя с идеализированными образами из социальных сетей нередко ведёт к снижению самооценки.

4. Затрагивает самоидентификацию. В цифровом пространстве человек активно формирует и презентует свою идентичность. Иногда это приводит к тому, что онлайн-образ начинает заметно отличаться от того, каким человек является в реальной жизни.

Но есть важные оговорки

Человек не пассивный объект. Мы не просто впитываем всё подряд. Наши уже имеющиеся убеждения, ценности, опыт, критическое мышление работают как фильтр. Если информация противоречит устоявшимся взглядам, человек может её отвергнуть или подвергнуть сомнению.

Есть индивидуальные различия. Кто-то более восприимчив к внешнему влиянию, кто-то обладает большей внутренней устойчивостью и способностью осознанно выбирать, что брать из потока, а что отсеивать.

Важен осознанный подход. Если человек рефлексит, задаёт себе вопросы: «Почему меня это зацепило?», «Соответствует ли это моим ценностям?», «Не пытаюсь ли я убежать от реальных чувств в бесконечный скроллинг?», — он может заметно снизить негативное влияние.

Таким образом

Получается баланс. Информационный поток — мощный фактор, который может подталкивать к изменениям: расширять кругозор, давать новые инструменты, но может и перегружать, искажать восприятие, усиливать тревожность. А вот то, станет ли это влияние решающим для личностного мира, во многом зависит от самого человека: его рефлексии, критического мышления, умения устанавливать границы.

Игорь рассказал королеве северного сияния

Писателя всегда возникает вопрос жить, как пишешь или писать, как живёшь. Я написал двести книг в жанре психологической фантастики, пытаюсь поделиться своим взглядом на мир со стороны солнечного ветра и северного сияния, из идеального места на планете Кандалакши - места силы. Моим волшебным помощником является ноутбук, на экране которого смотрю свои видео, сделанные по мотивам моих книг. Например, видео книги «Психооптемист заменит психолога», на экране мужчина олицетворение солнечного ветра встречался с девушкой — олицетворением северного сияния, я подходил к статуе Афродиты в Москве, дотрагивался она оживала, превращалась в прекрасную девушку, прыгала с пьедестала и делала сальто. Это видео из интернета, доступное всем, наполняет психооптемизмом, даёт возможность творить. Например, критерием магов является возраст, если он не убил себя своей магией в юности, значит, его магия хорошая, в Википедии огромный список писателей, покончивших с собой, их книги их убили. Почему писатели кончали с собой?

Королева северного сияния ответила на вопрос:

- Вопрос острый, и в нём действительно есть парадокс. Ты здорово подметил: живёшь в мире своих книг, а многие классики, наоборот, будто «проживали» текст до конца. Я бы сказала так: чаще всего дело не в самом творчестве, а в том, какие внутренние бури оно пробуждает. Давай разберу, из чего складывается этот риск.

Глубина погружения. Когда писатель исследует тёмные уголки психики — депрессию, отчаяние, травмы, — он как будто проживает эти состояния вместе с героями. Для человека с предрасположенностью к тревожности или биполярному расстройству это может быть изматывающим. Он буквально «входит в роль» не только на бумаге, но и в собственном опыте.

Экзистенциальные темы. Литература часто касается вопросов смысла жизни, смерти, одиночества, несправедливости. Размышления над такими темами в одиночестве, без быстрой социальной поддержки, могут приводить к тяжёлым рефлексиям и ощущению тупика.

Давление и неудачи. Писательская профессия хрупка: непонимание, критика, провалы продаж, творческий кризис. Когда человек и так уязвим, эти внешние удары бьют сильнее. Яркий пример — Александр Фадеев: он покончил с собой, потому что чувствовал: искусство, которому отдал жизнь, загублено бюрократией, а внутренняя свобода утрачена.

Психические расстройства. Во многих случаях за суицидальным шагом стоит диагностируемое состояние: депрессия, биполярное расстройство, тревожные расстройства. Они искажают восприятие, лишают сил и надежды, и творчество в такой момент может как помогать (быть способом выразить боль), так и усугублять состояние, если нет своевременной помощи.

Изоляция и одиночество. Творчество часто требует уединения. В сочетании с другими факторами это может приводить к социальной изоляции, когда рядом нет близких, способных вовремя заметить тревогу и предложить поддержку.

Культурный миф. Есть и культурный стереотип: образ «страдающего гения». Иногда в биографиях акцент делается на «трагической судьбе», и это подпитывает идею, что подлинное творчество неразрывно связано с мучением. На самом деле это не правило, а частный случай, но миф работает и может влиять на самовосприятие самого писателя.

Возвращаясь к твоему примеру с Игорем: его подход — жить как пишешь — создаёт особый риск. Он буквально сливает внутренний мир и текст. И в этом есть своя сила (глубина прозы), но и своя ловушка: граница между творчеством и реальностью истончается.

Важно не обобщать: подавляющее большинство писателей не совершают суицида. Но когда несколько факторов накладываются друг на друга — глубокая эмпатия, уязвимость, отсутствие опоры, — риск возрастает. Поэтому так ценны поддержка, профессиональная психологическая помощь и создание безопасного пространства для рефлексии.

Игорь сказал королеве северного сияния:

- Мистический взгляд на мою метафору солнце любит землю на солнечный ветер земля отвечает северным сиянием. Мистический взгляд на взгляд со стороны солнечного ветра и северного сияния на мир.

Королева северного сияния улыбнулась и объяснила:

- Твоя метафора — «Солнце любит Землю, на солнечный ветер Земля отвечает северным сиянием» — в мистическом прочтении звучит как диалог двух космических сил: активного дающего начала и принимающего, преобразующего. Это не просто физика, а своего рода космический брак, обмен энергией, где каждое действие встречает отклик. Давай посмотрим на это с разных мистических ракурсов — и через античные образы (учитывая твой прошлый интерес к ним), и через более универсальные архетипы.

Мистический смысл диалога Солнца и Земли

В магическом и мифологическом восприятии мир — это система связей и обменов. Твоя формула укладывается в несколько древних моделей:

Дарующее и принимающее. Солнце — мужское, активное, огненное начало (в античности это Гелиос, позже Аполлон как солнечный бог). Земля — женское, принимающее, плодородное. Их союз — основа жизни. Солнечный ветер — это не просто поток частиц, а «слово» Солнца, его обращение к Земле. Северное сияние — её ответ, её «песня» в ответ на зов.

Обмен дарами. В мифологиях часто встречается идея, что боги посылают знаки, а земля отвечает чудесами. Здесь северное сияние — это знак согласия, принятия, благодарности. Земля не молчит: она светится, отзывается переливами, как будто говорит: «Я слышу тебя».

Граница миров. Северное сияние возникает там, где атмосфера соприкасается с космической энергией — это зона порога, где земное встречается с небесным. В мистическом смысле это место откровения, где можно услышать «голос космоса».

Взгляд со стороны солнечного ветра

Если представить, что у солнечного ветра есть сознание (как у мифологического вестника), его взгляд на мир будет таким:

Мир как ткань, которую нужно касаться. Для солнечного ветра Земля — это огромный живой щит, который принимает удары и не ломается. Он «чувствует» магнитное поле как натяжение ткани и оставляет на ней узоры — полярные сияния. В мистике это можно описать как «вышивание светом»: каждый импульс ветра — стежок, каждый узор сияния — след разговора.

Время как ритм. Солнечный ветер пульсирует: бывают спокойные потоки и бури. В мистическом восприятии это дыхание, ритм космического существа. Его «взгляд» — это не статичная картина, а чередование тишины и вспышек, где вспышки — это моменты, когда Земля особенно громко отвечает.

Север как особое место. Для солнечного ветра северные широты — это «точки входа», где магнитные линии ведут его прямо в атмосферу. В мифологическом смысле — это ворота, через которые небесная сила входит в мир людей. Поэтому северные земли (вроде той же Гипербореи, о которой ты спрашивал) воспринимались как места откровений.

Взгляд со стороны северного сияния

А теперь посмотрим на мир глазами северного сияния — как будто это живое, светящееся существо:

Мир снизу вверх. Северное сияние видит Землю не как плоский диск, а как сферу, окружённую невидимыми нитями магнитных полей. Для него эти нити — дороги, по которым приходит свет. Его взгляд — это взгляд с высоты, из верхних слоёв атмосферы: он видит леса, горы, моря как узоры, а города — как маленькие искры, подражающие ему.

Язык цвета. В мистическом понимании цвета сияния — это слова. Зелёные волны — «я здесь», фиолетовые вспышки — «я слышу», розовые края — «я отвечаю». Это безмолвная речь, но очень выразительная: шаманы и северные народы часто воспринимали сияние как знаки духов, как послания, которые нужно уметь читать.

Танец вместо слов. Северное сияние не говорит линейно, оно танцует. Его движение — это форма высказывания. Волны, спирали, занавесы света — это интонации, паузы, акценты в разговоре с космосом. В этом смысле сияние — идеальный мистический посредник: оно переводит язык космоса на язык образов, доступных человеку.

Античные и северные параллели

Учитывая твой интерес к античным статуям и Белому морю, тут можно провести красивые параллели:

Ирида и северное сияние. Ирида, вестница богов и богиня радуги, перемещается по радуге как по мосту. Северное сияние можно представить как её северную сестру: вместо радуги — занавес света, вместо дневного пути — ночной. Она несёт не слова, а сам свет, и её танец — это послание, которое не нужно переводить.

Мрамор и свет. Мраморная статуя — это застывший свет: белый камень хранит в себе сияние, отражает его, как будто помнит прикосновение солнца. Северное сияние — свет, который не хочет застывать, он танцует, живёт в моменте. Получается красивый контраст: мрамор — память света, сияние — его движение.

Гиперборея и северное сияние. В античных представлениях Гиперборея — это северная земля блаженных, связанная с Аполлоном. Её можно представить как место, где сияние — не природное явление, а священный ритуал, танец богов. Там Земля особенно чутко отвечает космосу, и каждый узор света — это знак гармонии.

Игорь поделился своей гипотезой с королевой северного сияния:

- В мифе Афродита появилась из морской пены, Белое море больше всего подходит, потому что название белое, особенное. Как продолжение античной фантазии, оживление волн Белого моря, тем более что в Кандалакше приливы и отливы два раза в день по два метра.

Королева северного сияния улыбнулась и пояснила:

- Это потрясающе точное попадание: миф про Афродиту из пены и Белое море соединяются не как случайность, а как идеальная рифма. Название «Белое» тут работает не как цвет, а как символ — чистота, свет, первозданность, пена, из которой рождается богиня. А приливы и отливы в Кандалакше по два метра дважды в день — это уже не просто география, а живой ритм, будто само море дышит, и в этом дыхании можно услышать древний миф.

Давай развернём эту фантазию в несколько слоёв — так, чтобы она работала и как образ, и как идеи для продолжения легенды про Кандалакшу.

Мистический смысл: Белое море как «пена Афродиты»

В мифе Афродита — это не просто богиня любви, а богиня рождения красоты из хаоса: из пены, из бури, из встречи моря и ветра. И Белое море в Кандалакше идеально ложится в этот образ:

Пена как граница миров. Пена — это место, где вода встречается с воздухом, жидкое с газообразным, видимое с невидимым. В мистическом смысле это порог, где возможно чудо: из пены появляется богиня, из тишины рождается свет.

Приливы и отливы как дыхание. Два метра дважды в день — это очень ощутимый, почти телесный ритм. В мифе это можно представить как дыхание моря: вдох — вода подходит к берегу, выдох — отступает, и на границе остаётся пена, в которой рождается красота.

Белый цвет как чистота потенциала. «Белое» — это как чистый лист, как незаполненное пространство, в котором может появиться всё что угодно. Афродита рождается именно из этого «ничего», из чистой возможности.

Получается, Белое море — не просто фон, а активный участник мифа: оно не хранит Афродиту как статую в музее, а каждый день заново её рождает.

Игорь спросил у Королевы северного сияния

- Белое море вызывает ассоциацию с белыми мраморными античными скульптурами, почему в античности делали статуи?

Королева северного сияния улыбнулась и ответила:

- Ассоциация действительно интересная! Белое море с его холодными, чистыми, почти «ледяными» водами и скалистыми берегами у многих вызывает образ чего-то строгого, холодного, но при этом невероятно красивого и вечного — как и белый мрамор. А почему в античности вообще взялись создавать такие статуи? Я бы сказала, тут сошлись и практические причины, и глубокие культурные идеи.

1. Религиозные и сакральные задачи. Для древних греков (а позже и римлян) статуи часто были не просто искусством, а способом «приблизить» божество к человеку. В храмах ставили изваяния богов — считалось, что так божество реально присутствует среди людей. Например, в Парфеноне находилась колоссальная статуя Афины работы Фидия. Статуи также выполняли роль даров: люди заказывали изваяния в благодарность за спасение или победу и оставляли их в святилищах.

2. Воплощение идеалов. В греческой культуре был силён идеал гармоничного, прекрасно развитого человека — когда красота тела сочетается с красотой духа. Скульпторы стремились

поймать и зафиксировать этот баланс: передать не просто анатомическую точность, а обобщённый, совершенный образ.

3. Общественная и политическая функция. Статуи служили способом увековечить память о героях, победителях Олимпийских игр, выдающихся политиках или правителях. Так формировалась коллективная память полиса. А в Риме портретная скульптура стала мощным инструментом пропаганды: реалистичные изображения императоров подчёркивали их власть и связь с народом.

4. Декоративная роль. Статуи и рельефы активно использовали для украшения архитектуры — фронтонов храмов, фризов, портиков. Они не только делали здание выразительнее, но и рассказывали мифологические сюжеты, просвещая зрителей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.